

Эпилог оппортунизма

2017-12-18

5 мин. на чтение

“Латвия каждый год теряет население небольшого города. По данным Центрального статистического управления, в прошлом году жителей Латвии стало на 18,8 тысячи человек меньше — страна потеряла около одного процента населения. Это официальная статистика; реальное положение дел намного хуже, потому что далеко не все эмигранты декларируют свой отъезд из страны.

Данные по эмиграции из Латвии показывают, что страну покидает в основном наиболее экономически активная категория населения — мужчины в возрасте 25–34 лет (30,2% эмигрантов). На втором месте — мужчины в возрасте 35–49 лет (25,7% уехавших). Из-за их отъезда за рубеж латвийская провинция катастрофически пустеет. Из четырех латвийских регионов население Латгалии в прошлом году уменьшилось на 2,3%, Видземе — на 2,1%, Курземе — на 1,9%, Земгале — на 1,6%, Рижского столичного региона — на 0,4%. Население Резекне за год сократилось на 1,8% жителей, население Лиепаи — на 1,7%, Вентспилса и Екабпилса — на 1,5%.

В Латвии каждый год увеличивается доля жителей старше 65 лет. Удельный вес пенсионеров в структуре латвийского общества за прошлый год вырос с 19,6% до 20% населения. «Не хочу называть это катастрофой, но ситуация с тем, как Латвия теряет население, очень серьезная», — говорит директор Департамента соцстатистики Центрального статистического управления Маранда Бехмане.”

Это фрагменты [новой аналитической статьи на портале RuBaltic](#), посвящённой проблемам демографии и депопуляции Латвии. Действительно, на самом деле реальная история «успеха» Балтийского «тигра» выглядит именно так — в стране имеют место и безработица, и нищета, и депопуляция, и массовая эмиграция, и другие надёжные признаки неблагополучия.

Казалось бы, на фоне системного кризиса капитализма в Латвии популярность левых и социалистических идей должна неуклонно расти. Некоторый рост симпатий к идеям социализма действительно наблюдается. Но как используют в условиях стагнации буржуазного режима этот ресурс сами левые политики?

С реформистами всё понятно — они лишь косметологи стареющего буржуазного тела Латвии. Ныне их главным источником доходов является бюджет столицы. На этом фоне и происходит так называемая [«политическая борьба»](#) между правыми и «левыми» политиками.

Незадолго перед съездом Социалистической партии Латвии в интервью газете «Сегодня Неделя» бывший председатель СПЛ, а сегодня её неформальный лидер Альфред Рубикс в интервью высказал свои размышления [“об Октябрьской революции, столетии Латвии и её жителях”](#). И надо сказать, что это интервью в достаточной мере проливает свет на то, почему латвийские левые вместе с кризисом капитализма сами находятся в таком же глубоком кризисе.

В интервью газете лидер латвийских социалистов начинает упорно расхваливать две самые главные силы правого оппортунизма — так называемых российских «коммунистов» (КПРФ) православного Зюганова, являющегося «левым» крылом капиталистического президента России —

Путина, а также решения только что проведённого XIX Съезда Компартии Китая. Здесь стоит напомнить, что КПК является партией, под руководством которой международный капитал эксплуатирует самый массовый человеческий ресурс — рабочий класс Китая. По словам Рубикса, “съезд китайской партии декларировал переход общества от социализма к коммунизму”. Что, на самом деле, естественно, не является верным — достаточно всего лишь внимательно прочитать [доклад Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина](#).

К тому же, конференцию 100-лет Октября в Ленинграде, о которой также упомянуто в статье, организовала вовсе не КПРФ, а Российская коммунистическая рабочая партия, но об этом в интервью вообще нет ни слова. Стоит отметить, что в отличие от «зюгановской» конференции в Москве, на конференции в Ленинграде также была представлена и Латвия. Правда, не латвийской Соцпартией, а силой, гораздо ближе стоящей к интересам латвийского рабочего класса — незарегистрированным Союзом коммунистов Латвии. Незарегистрированным потому, что в Латвии деятельность настоящих коммунистов официально запрещена законами буржуазного режима.

Дальше — больше. В интервью лидер латвийских социалистов утверждает, что распространению идеологии капитализма в мире могут сопротивляться только две большие силы — Россия и Китай. Вот только интересно, как это Россия и Китай “сопротивляются” идеологии капитализма? Может, российский кинематограф нам показывает это “сопротивление” в виде [таких вот «шедевров»](#)? Или примером “успешности России в сопротивлении капитализму” на полном серьёзе можно считать [вот это](#)? Если так, то тогда и сверхэксплуатация китайских рабочих международным капиталом под руководством Китайской компартии — это тоже пример «успешного сопротивления капитализму».

В этом же интервью, журналист задаёт Рубиксу прямой вопрос: а как быть с тем, что ныне Россия построила вполне себе крепкий капитализм? И вот, тут Альфред Петрович, в лучших традициях словоблудия чиновничьего аппарата, вообще не отвечает на вопрос, а кидается в рассуждения о плохой международной конъюнктуре между США, ЕС и Россией. Лишь добавляет абстрактное, что в России “демократия”. Правда, не уточняется какая — буржуазная или социалистическая? Столь же абстрактно и красиво [чиновники Соцпартии в Рижской думе в лице нынешнего председателя партии Фролова, Вейдыни, Иванова и Христолюбова](#) оправдывают высокие цены на проезд в общественном транспорте, прямо заявляя, что рабочий, получающий на руки те же 500 евро — способен ежедневно оплачивать проезд в 1,15 EUR.

Конечно, владея марксизмом, бывший чиновник использует и общеизвестные непреложные факты. Латвия действительно вышла из СССР и реставрировала капитализм именно для того, чтобы стать частью империалистического центра. Правда, стала только его полупериферией и поставщиком рабочего класса. Но если грамотный человек, владеющей диалектикой марксизма, позволяет себе вышеназванные утверждения — кому служит бывший первый секретарь ЦК Компартии Латвии?

Будучи депутатом Европарламента от группы GUE-NGL (Европейские объединённые левые — Лево-зелёные Севера), Рубикс рассуждает более о делах ФРГ. При этом какие конкретные шаги на посту «для болтовни» использовал товарищ Рубикс? Об этом в интервью также нет ни слова.

Далее Рубикс приводит лозунг китайцев о социализме, что, «во-первых, это социальное гармоничное обустройство общества и государства. Во-вторых, это армия, потому что социализм должен уметь защитить себя. И в-третьих

— дисциплина.»

Посмотрим, что нам по этому поводу говорит марксистская философия, которой, безусловно владеет и Альфред Петрович.

В отличие от китайских «мудрецов», марксизм-ленинизм утверждает, что социализм — первая фаза коммунизма, основывающаяся на общественной собственности на средства производства, но сохраняющая ещё остатки неравного права в том, что распределение производится по труду.

Опять же, в очередной раз, мы задаёмся вопросом, почему у лидера латвийских социалистов есть постоянные ссылки на «демократическую Россию», якобы противостоящую идеологии капитализма или на так называемую китайскую специфику «социализма», и нет каких либо прямых отсылок непосредственно к классикам марксизма?

Далее Рубикс пускается в утверждения, что нужно Латвии для успешного развития. Это опять из оперы «мы против всего плохого — и за всё хорошее». Некоторое из «хорошего» как раз и реализуют несколько избранных депутатов СПЛ в сейме и рижской думе. Например, в сейме, депутаты — сыновья Рубикса Артур и Раймонд, а также Игорь Зуев, постоянно [голосуют за ужесточение законов о национальной безопасности буржуазного режима](#). Да и в рижской думе депутаты от СПЛ столь же безоговорочно [поддерживают решения своих старших партнёров](#).

Понятно, что являясь интернационалистом, Рубикс не будет в открытую выступать за национальную дискриминацию. В этом смысле, он не может поддерживать меры, направленные буржуазной властью на ликвидацию школ с родным языком обучения. Но и какой-либо мобилизации партии на борьбу с национальной дискриминацией тоже не будет. Для них куда важнее удерживать несколько мест для ныне действующих депутатов от СПЛ и пару мест для «вечных» кандидатов в депутаты в более успешном проекте — социал-демократической партии «Согласие». Поэтому ни активной борьбы за русские школы, ни программы действий, направленных на борьбу со сверхэксплуатацией наёмных работников латвийскими работодателями, удлинением рабочего времени, отмены платы за уже ставшие обычными сверхурочные — в повестке латвийских социалистов вы не найдёте.

Ну а «левых оппортунистов» Рубикс многозначительно «предостерегает»: «Знаете, я много хожу пешком по Риге, езжу на общественном транспорте, ко мне часто подходят поговорить. Это люди всех национальностей, латыши, русские, и у всех растёт желание бороться за справедливость и равенство. Конечно, эта борьба исключает насилие. В мире мало государств с такой сложной судьбой, как у нашей страны, и мы должны хотя бы к столетию относиться к другим людям так, как относимся к самим себе».

Борьба за освобождение, по версии Рубикса, оказывается, теперь и вовсе исключает «насилие». Видимо, согласно такой же логике и раковые опухоли должны удаляться сами по себе, без хирургических операций и другого рода медицинских вмешательств. Да и под «столетием» имеется в виду отнюдь не юбилей республики Исколата — освещать действительное столетие Латвии «социалистам» не интересно.

Ну а что до сложной судьбы, то в Латвии она отнюдь не у правящего класса — у этих-то как раз всё в порядке. Сложная судьба у самого многочисленного, но атомизированного рабочего класса в Латвии. И сложна она, в том числе и потому, что латвийским современным левым больше нечего предложить. Поэтому, на фоне всё более ужесточающегося кризиса капитализма, лидер латвийских социалистов нам может преподнести только образцовый правый

оппортунизм. Именно в этом и кроются истоки сегодняшнего тяжелейшего кризиса левого движения в Латвии.

Андрей Красный

Оригинальная статья